

Алена Кайзер

Не проснуться нам вдвоем!

Алена Кайзер

Не проснуться нам вдвоем!

«Автор»

2009

Кайзер А.

Не проснуться нам вдвоем! / А. Кайзер — «Автор», 2009

Молодая студентка Лиля приезжает в мегаполис, чтобы покорять спортивные горизонты и забыть про смерть любимой сестры-близняшки, но в общежитие, в котором проживает девушка, начинается череда страшных убийств. Спортсменка старается держаться подальше от кровавых преступлений, но непроизвольно оказывается в эпицентре этих мрачных событий. Еще Лиля знакомится с загадочной девушкой, выдающей себя за следователя, именно она и втягивает спортсменку во все это. На ее пути встречаются: любовь, ревность, предательство, сомнения и, конечно же, - леденящий душу страх! Но когда убийца практичности пойман, выясняются очень страшные подробности...

© Кайзер А., 2009

© Автор, 2009

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1	6
ГЛАВА 2	8
ГЛАВА 3	14
ГЛАВА 4	23
ГЛАВА 5	30
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алена Кайзер

Не проснуться нам вдвоем!

ПРОЛОГ

Очнувшись, Лиля осмотрелась по сторонам, но в помещении царил легкий полумрак. Девушка почувствовала, что ее руки испачканы чем-то липким и теплым, голова раскалывалась, а ноги упирались во что-то мягкое. Открыв глаза пошире, она увидела бездыханное тело парня. Шайфутдинова закричала, что есть мочи, резко поднялась и отпрянула в сторону.

Только сейчас до нее дошло, что ее руки испачканы кровью.

Теперь девушке стало по-настоящему страшно, это означало только одно – убийца находится где-то рядом и следующей его жертвой станет она. По телу стал проскальзывать холодный пот. Пятясь назад, Лиля ощупывала ногами почву, как вдруг кто-то схватил ее сзади, и девушка заорала во все горло....

ГЛАВА 1

Знойный августовский день. Солнце палило так, что на асфальте можно было жарить яичницу. Рейсовый автобус мчался быстро, минуя леса, луга, деревню. Впереди был огромный мегаполис с его возможностями и нескончаемым интересом, а позади – только дорожная пыль и тяжелые воспоминания.

Лиля в первый раз вырвалась куда-то одна, так далеко от дома. Внутри нее клокотал коктейль из чувств: смятение, тревога, радость и даже легкое возбуждение. Все, теперь начиналась совершенно самостоятельная жизнь. Поселковые дома, маленькие магазинчики, коровы, гуляющие по улице – все это теперь где-то далеко, там – в деревне.

Они давно с Гулей мечтали о больших перспективах, которые могли бы открыться перед ними в городе. Мечтали вдвоем, а теперь Лиля одна. В ее памяти снова всплыл тот самый день: это было чуть больше года назад, тогда они с сестрой отдыхали в спортивном лагере. Так получилось, что родились девочки в один день, и с той самой секунды стали неразлучны. В детстве обе обнаружили большую тягу к спорту и уделяли ему особое внимание. Результаты по многим спортивным нормативам у них были высокие, в деревне им не было равных.

В день трагедии, как в любом страшном фильме, бушевала непогода: завывал сильный ветер, небо было затянуто свинцовыми тяжелыми тучами, а в воздухе висело какое-то жуткое ощущение беды.

– Ты понимаешь, что это наш шанс? – спросила Гуля у Лили – это будет брасс с препятствиями. На реке сильные волны, и если мы переплывем ее, то успех у нас в кармане!

– Но это очень опасно, мы можем утонуть! – ответила Лиля.

– Да брось ты! Мы же самые лучшие, с нами ничего не случится, мы спортсменки от Бога, адреналин нужен любому спортсмену! – парировала сестра. Когда девчонки переоделись в купальные костюмы, то вышли из домика так, чтобы их никто не увидел, и направились вниз, к реке. Оказавшись на берегу, Лиля еще раз попыталась отговорить сестру от опрометчивого шага.

– Ты хочешь быть лучшей или нет? – пристально глядя в глаза, спросила Гуля, она всегда была лидером в их отношениях, за ней всегда было последнее слово.

– Но ты ведь сказала, что мы и так лучшие.

– Это здесь, а в городе? Туда приедут поступать люди со всей области, они могут оказаться намного спортивнее, а я и там хочу быть лучшей.

– Для того, чтобы добиться каких-то результатов не обязательно рисковать жизнью, ты посмотри, какое течение!

– Испугалась? Я не верю, что ты боишься, – немного помолчав, Гуля продолжила – хорошо, я полезу первой, а ты бери себя в руки и – за мной.

– Ну, сестр, может, все-таки не надо?

– Трусишка! Смотри, сейчас я тебе докажу, что эти волны только на первый взгляд кажутся грозными, – и с этими словами Гуля стала заходить в воду. Первые пару гребков она сделала легко, другие ей давались намного труднее, так как волны как будто нарочно отгоняли ее к берегу. С большим усердием доплыв до середины реки, девушка задержалась, развернулась к Лиле и хотела ей что-то крикнуть, как огромная волна налетела на нее и накрыла. Прошло полминуты, но Гуля не выныривала. Лиля, сильно испугавшись, начала звать сестру, но ей никто не отвечал. Ее крики стали переходить в истеричные вопли, на что сбежались люди.

После того случая никто больше не видел Гулю, не нашли даже ее тела. Течение было сильным, поэтому его, скорей всего, куда-нибудь унесло. Так и признали девочку мертвой. Потом полгода Лиля была в глубокой депрессии, но вопреки всему, все же подала документы

в вуз, и с горем пополам поступила в Университет Физической культуры. В душном автобусе, который увозил ее от страшных воспоминаний, девушка пыталась сдерживать слезы, но они тонкой струйкой катились по щекам и капали на футболку, оставляя следы.

– Хватит уже казнить себя! – атаковала мысль. Девушка понимала, что не смогла бы отговорить сестру, потому что та была ужасно упрямой и перечила всем, кто был с ней не согласен. Глубоко в душе у Лили теплилась надежда, что Гуля жива, и они еще встретятся, но тут череду мыслей перебила вокзальная суматоха. Вот он – мегаполис! Лиля вышла из автобуса и вдохнула городской воздух, конечно, он был не сравним с деревенским, но зато пророчил новые возможности.

ГЛАВА 2

Когда троллейбус остановился на нужной остановке, Лиля вышла и, минуя несколько дворов, оказалась рядом с общежитием, в котором ей предстояло жить. С виду это было неказистое светло-голубое четырехэтажное длинное здание. Зато сзади него были рассажены красивые клумбы, за которыми тщательно следили. Перед входом стояли две, свежепокрашенные лавочки, сильно пахнущие краской. Девушка вошла и была приятно удивлена уютом, который царил внутри этого внешне не приветливого дома. Она осмотрела холл: стены были нежно-зеленого цвета, на окнах висели бежевые занавески, а в углах на высоких подставках стояли цветы в горшках. В холле присутствовало 3 человека: женщина, которая сидела за столом и разговаривала с короткостриженной девушкой, ютившейся на небольшом диванчике, и парень, эмоционально разговаривавший с кем-то по телефону.

– Ты новенькая? – обратилась вахтерша к Лиле, на что девушка кивнула в знак согласия.

– Фамилия? – продолжила та.

– Шайфутдинова Лилия Ришатовна – ответила провинциалка.

И женщина принялась что-то искать в журнале.

– Так, 33-я комната, это на третьем этаже. Катя, проводи ее, – приказала она короткостриженной девице, и та жестом показала Лиле следовать за ней.

– Я слышала про тебя, – завела разговор Катя, когда они поднимались по лестнице, – ты «запорола» сочинение, но показала хорошие спортивные результаты, и тебя все-таки решили зачислить. Скажи спасибо Алексею Владимировичу, это он настоял.

– А это кто? – спросила Лилия.

– Он будет у вас преподавать дисциплины по теории и методике физической культуры, а так он КМС по легкой атлетике.

– Ты тоже приезжая?

– Да, Пироговой Катей зовут. Я учусь на третьем курсе, а в этой общаге все про всех знаю. О тебе весь факультет гудит, то есть о твоих физических способностях. Занимаешься где-то профессионально?

– Да нет, у нас в деревне нет никаких секций, так, после уроков, сами с сестрой тренировались... раньше. Просто я очень люблю спорт, особенно бег.

– А сестра тоже спортсменка, как и ты?

Лилия опустила глаза, потом тихо произнесла:

– Она умерла.

– Ой, извини, пожалуйста.

– Да ладно, ты же не знала.

– Ну, вот мы и пришли, – и Катя указала на комнату с номером «33» – туалет и душ в разных концах коридора, балкон в той же стороне, где и сортир, это на случай, если вдруг захочешь покурить или свежим воздухом подышать. Кухня посередине коридора, через две комнаты от твоей. Ладно, устраивайся, если захочешь поболтать, то я или внизу, или на втором этаже, моя комната – 25!

– Хорошо, я учту, – и с этими словами Лилия постучала в дверь своих будущих апартаментов, никто не ответил, и она вошла. Комната была небольшой: с тремя кроватями, раскладным столом и плательным шкафом, – в общем, обстановка была скромная, но располагающая. На одной из коек самозабвенно спала девушка, а в комнате присутствовал легкий запах перегара. Лилия поставила сумки на пол и открыла шкаф, дверца которого закрипела, отчего девушка, лежащая на кровати, проснулась.

– Ты кто? – спросила она

–Теперь твоя соседка по комнате – ответила Лиля.

–А, тогда понятно,– протянула девушка и глубоко зевнула – который сейчас час?

–Где-то около десяти.

–Что? И ты в такую рань приперлась? Ты сама откуда?

–С деревни, из Кунашакского района.

–Из Кунашакского района? А, там же у вас какая-то авария была, рядом с «Маяком», да?

–И что?

–Ничего, просто говорят, что там люди немного больные на голову, это правда?

Лиле эта девушка определенно не понравилась, она была вульгарной и излишне резкой.

–Я не считаю себя дурочкой, – ответила Шайфутдинова – а свое мнение оставь, пожалуйста, при себе!

Девушка рассмеялась:

–Да я шучу, не обижайся, просто решила тебя немного проучить, за то, что ты меня разбудила. Тебя как зовут?

–Лилия.

–А меня Вика, я – из Троицка. Ты первокурсница?

–Да.

–А я на второй зачислена, так как уже выучилась в нашей шараге на учителя физкультуры, мне родственники все уши прожужжали, чтоб я пошла на «вышку» учиться, мол, зачем тебе этот физрук, а так хоть в какой-нибудь престижной фитнес-студии сможешь тренером работать. Да и тем более у меня здесь старшая сестра училась. Вот по ее стопам и пошла, то есть не столько сама, сколько мать заставила. А ты че решила сюда?

–Я хочу в следующих Олимпийских играх участвовать.

Глаза Вики широко раскрылись, и она залилась громким неподдельным смехом. Негативное отношение к этой девушке у Лили только усиливалось.

–Что-то ты скромно замахнулась,– не унималась та – теперь, я вижу, что в вашем районе живут сплошь «уникальные» люди! Ты в курсе, что не то место для этого выбрала? И опоздала, лет так на десять...

–Я знаю, чтоб попасть на Олимпиаду надо заниматься профессионально, я постараюсь найти эту возможность.

–Конечно, конечно!– успокоившись, Вика добавила – Смешная ты, сразу видно, что приехала с деревни. Понимаешь, на жизнь надо смотреть реально, а не сквозь розовые очки.

–Да чтоб ты знала – у меня очень высокие результаты!

–Этого мало, надо работать не покладая рук, а здесь абсолютно другая жизнь. Ты знаешь сколько «лучших» из области приезжает сюда поступать, а потом половина либо уезжает обратно, либо с высшим дипломом в магазине работают.

–Не грей всех под одну гребенку, у меня все получится.

–Что ж, посмотрим. Мне сейчас надо в душ, а ты раскладывай вещи. Скоро придет комендантша, очень противная баба, я тебе скажу. Ее бросил муж – ушел к молодой девице, которая раньше здесь проживала. Так она теперь всех девчонок ненавидит. Будь с ней на чеку,– и девушка, взяв полотенце и мыльные принадлежности, направилась к выходу. Лилия рассмотрела ее очень досконально: она была невысокой стройной с длинными красными волосами, милостивым личиком, выразительными карими глазами, прямым носом и полными губами. Вика была из тех девушек, которые разговаривают с парнями на равных, любят выпивать и зачастую ограничиваются ПТУ.

Недолго думая, спортсменка решила сегодняшней день посвятить знакомству с городом. Распаковав вещи, она спустилась вниз в вестибюль, Катя все так же трещала с вахтершей, увидев новенькую, она спросила:

–Ты далеко?

–Пойду, прогуляюсь. Город посмотрю.

–А ты не боишься заблудиться? Или ты уже здесь была раньше?

–Нет, не была. Да все нормально будет.

Вахтерша косо посмотрела на Лилю и бросила вскользь:

–В десять я закрываю.

–Не переживайте, я вернусь раньше.

Через несколько секунд девушка очутилась на залитой солнцем улице. Пройдя несколько дворов, она оказалась на широком проспекте. Сколько же кругом красивых зданий и магазинов! Дух захватывал от шикарных построек в центре города, от дорогих машин, роскошных женщин, успешных мужчин и изобилия красоты и величия этого города. Практически весь день ушел на осмотр достопримечательностей. Возвращаясь обратно в общежитие, Лиля позвонила домой и, поговорив с мамой, заверила ее, что все нормально. Сейчас ей, как никогда, очень не хватало сестры. После той беды Гуля приснилась лишь один раз, перед тем, как Лиля собиралась ехать в город:

–Решила все-таки осуществить нашу мечту?– улыбалась покойница.

–Да, жалко, что тебя со мной не будет,– отвечала Лиля.

–Не расстраивайся, я всегда буду с тобой, сестра, я никому не дам тебя обидеть! – странный был сон.

На улице стало смеркаться, засмотревшись на красоты города, провинциалка поняла, что заблудилась. Стараясь побороть в себе нарастающую панику, девушка обратилась к первому встречному, им оказался симпатичный парень:

–Извините, вы не подскажете, где здесь общежитие?

–Какое именно тебя интересует? Их здесь много, – и парень одарил Лилю обворожительной улыбкой. Он был высок, атлетически сложен, с темными вьющимися волосами, голубыми глазами и очаровательной улыбкой.

–От института, где учат физкультуре,– слегка заикаясь, ответила девушка.

– УралГУФК что ли? Так она, если идти через дворы, вон за тем высоким красным зданием, – потом парень добавил – ты местная?

–Нет, я из другого города,– приврала Лиля, ей не хотелось показаться в глазах этого красавца деревенщиной, – поступила, вот, на факультет легкой атлетики.

–Да ладно?! Обычно девушки выбирают более модные профессии: дизайнер, экономист, бухгалтер, – собеседник поддерживал разговор, провожая незнакомку до общежития.

–А вы считаете, что девушка не сможет добиться отличных результатов в спорте?

–Да не обижайся, я шучу, просто тоже учусь на этом же факультете, правда, уже на четвертом курсе. Кстати, меня зовут Артем, а как тебя, прекрасная незнакомка?

–Лиля,– произнесла девушка и залилась пунцовой краской.

–Ладно, Лиля, еще увидимся, тебе вот по этой дороге, она напрямую тебя выведет к общежитию и поторопись, а то она в десять закрывается,– и с этими словами Артем махнул рукой на прощание. Впечатлений от сегодняшнего дня у провинциалки было море, голодная, но довольная она просто влетела в общежитие. В вестибюле девушка наткнулась на вахтершу, которая чинно восседала на своем месте, Лиля хотела было быстро проскользнуть, но та ее остановила:

–Тебя спрашивала Наталья Михайловна.

–А это кто?

– Комендант этого общежития.

–Что ей было нужно?

Вахтерша, которую, как позже выяснилось, звали тетя Нина, расплылась в улыбке:

–Она хотела познакомиться с тобой и проинструктировать по поводу правил «нашей гостиницы».

–Может я смогу сейчас с ней поговорить?

– Не думаю, она скорее всего уже собирается домой, ей сейчас не до тебя.

– А когда?

– Зайди к ней, узнай. Ее комната на первом этаже с табличкой «Комендант».

Лиля подошла к нужной двери, на табличке помимо надписи «Комендант» внизу красовались золотом слова: Китова Наталья Михайловна. Девушка вначале не решалась, но потом набралась смелости и постучала.

«Войдите» – послышался голос изнутри, по его тону стало понятно, что принадлежал он властной женщине. Лиля открыла дверь и увидела перед собой невысокую женщину лет сорока пяти с суровым взглядом, красиво уложенной стрижкой и ярко накрашенными глазами.

– Я вас слушаю, – отчеканила комендантша.

– Здравствуйте, я Шайфутдинова, вахтерша сказала, что вы меня искали.

– Я? Искала? – и она немного приопустила свои очки, чтобы разглядеть девушку без какого-либо барьера – я просто хотела ознакомить тебя с правилами нашего общежития.

– Спасибо, но я уже прочитала памятку, которая в комнате висит.

– Нет, милая, ты не совсем поняла меня, – и она перевела взгляд в свои документы – я имею в виду твое конкретное поведение.

– А с ним что-то не так? – изумилась Лиля.

– Пока не знаю, но надеюсь, что проблем с тобой не будет. Просто, я знаю таких барышень. Мне стало известно, что ты отличилась на вступительных испытаниях, это хорошо, но только здесь никто звездной болезнью не страдает. В моем общежитии все придерживаются определенных правил, которые устанавливаю я. Не дай бог, я увижу тебя в мужском блоке после десяти, или у тебя в комнате будет посторонний человек. В подобных случаях я буду принимать жесткие меры, так что не обижайся.

– Нет, как вы можете такое подумать!

– Могу, потому что я не первый год здесь работаю и очень хорошо изучила нынешнюю молодежь. Все подробности наших правил тебе расскажут соседки по комнате, с ними инструктаж я уже провела, а мне, собственно говоря, надо собираться домой. Так что если нет никаких вопросов, то можешь идти.

И, попрощавшись, Лиля вышла. «Да, – подумала девушка – очень неприятная особа!», и направилась к себе в комнату. Но и там для нее был, своего рода, сюрприз: бутылки из-под пива, разбросанные по всей комнате, пачки от чипсов, громкая музыка и куча неизвестного Лиле народа.

– А-а, – протянула Вика, которая сидела на коленях у светловолосого парня, – вот она, наша олимпийская чемпионка.

Все громко засмеялась. В комнате было восемь человек: трое девушек и пятеро парней, которые находились в изрядном подпитии. Шайфутдинова поняла, что связываться с ними не стоит и быстро вышла из комнаты. Она спустилась на второй этаж и постучала в комнату «25», дверь сразу же открыла худенькая черноволосая девчонка, на вид которой можно было дать лет четырнадцать не больше.

– Здравствуйте, а Катя здесь? – спросила Лиля.

Девушка повернулась и крикнула:

– Катюх, это к тебе, – после, распахнула дверь пошире, и пригласила провинциалку войти. Комнатка у них была очень приятной, сразу бросилось в глаза, что за порядком они следили очень тщательно. На стенах красовались постеры известных актеров, на подоконниках стояли цветы в горшках, а на столе, как ни странно, лежали в вазе конфеты.

Катя сидела на кровати рядом с окном и болтала с миловидной блондинкой, которая очень щепетильно относилась к своей внешности: длинные пушистые ресницы, идеальный маникюр, кончики волос, окрашенные в красный цвет, в тренд сезона. Лиля прошла мимо дев-

чонок, от кого-то из них, скорее всего, блондинки, пахло дорогим парфюмом, похожий запах она улавливала сегодня на улице, когда мимо проходили ухоженные дамочки.

– Вот это и есть твоя вторая соседка по комнате, – обратилась Катя к рядом сидящей девушке, а та, в свою очередь, смерила Лилю безразличным взглядом и сказала:

– Привет, меня Аня зовут. Ты тоже сбежала от этих алкашей?

– Да, а как ты догадалась?

– Знаешь, догадываться не надо, все и так ясно. Я только приехала, а в комнате непонятная компания. Сунула вещи под кровать и бегом оттуда. Благо, что Катя провожала меня до комнаты, и, увидев, как я выбегаю, предложила посидеть у нее.

Неожиданно у Ани зазвонил телефон, она сразу же прислонила его к уху и принялась быстро о чем-то щебетать, скорей всего это был ее парень.

– Лиль, познакомься – это Настя, – представила Катя худенькую девчонку, открывавшую дверь. Кивком головы спортсменка дала понять, что ей очень приятно знакомство

– Здесь, в городе, оказывается, так красиво! – начала Шайфутдинова.

– Где ты сегодня была? – спросила Катя.

– Наверное, везде, – пошутила Лиля.

– И тебе не страшно было одной идти гулять по незнакомому городу?

– Нет, наоборот, это-то и интересно. Я спортсменка, адреналин должен быть у меня в крови.

Тут подошла Аня с таким лицом, которое обычно делают дети, когда вот-вот заплачут от того, что родители не хотят купить им желанные сладости или заветную игрушку, и произнесла:

– Ну вот, теперь я скучаю по своему Стасику.

– Это твой парень? – поинтересовалась Катя.

– Это мой любимый! – слегка резковато поправила девушка, а потом обратилась к новой соседке – Лиля, так тебя зовут, да?! Пошли уже в нашу комнату, завтра рано вставать, а мне еще вещи распаковывать. Если по хорошему не уйдут, то скажем вахтеру, пусть сама с ними разбирается.

– Обычно все проблемы здесь разруливает комендант, а она уже ушла, – решила просветить ее Катя.

– Не важно! На худой конец, я позвоню своему Стасику, он живо наведет здесь порядок, – с этими словами Аня направилась к выходу, позвав с собой Лилю.

– Если нужна помощь, то зовите, – на прощание бросила Катя.

– Хорошо, но надеюсь, она нам не понадобится! – ответила Аня. По пути в свою комнату девушки не произнесли ни слова, а когда оказались в комнате, то увидели ту же самую картину.

– А теперь, будьте любезны освободить нашу комнату, мы хотим спать, – начала с порога Аня.

– Да ладно, девчонки, присоединяйтесь к нам, у нас вон еще сколько пива есть, – пьяно улыбнулся им один из парней.

– А еще и свободные парни есть, – подхватил другой, ужасно похожий на «подарок солнца», так как был рыжим, после чего безобразно засмеялся.

– После десяти вам нельзя здесь находиться, – решила влезть в разговор Лиля, но неудачно.

– Слышь, ты, чокнутая! Кто ты здесь такая? – грубо прервала Шайфутдинову пьяная Вика, – Ты сейчас добазаришься и сама будешь ночевать в коридоре!

– Либо вы уйдете по-хорошему, либо придется вызывать сюда коменданта, а я не думаю, что она будет в восторге от этого, – спокойно произнесла Аня.

– Суки!!! Сговорились?! – зло прошипела Вика и с ненавистью уставилась на новеньких.

–Ладно, Викусь, не обращай на них внимания, пойдем,– повела за собой Троицкую хамку белобрысая девчонка низкого роста, вся компания неохотно вышла, через минуту в комнате остались только Лиля и Аня.

–Да, – протянула Лилия,– не повезло нам с соседкой. Но ты лихо их выпроводила отсюда, я бы так не смогла.

–Пусть знают свое место!– резко ответила Анна.

–А ты не боишься? Ведь они пьяные: могут сделать все, что угодно.

–Пусть только попробуют, Стасик с них живо шкуру спустит.

–А он здесь живет?

–Нет, в Златоусте, там же, где и я, но если надо будет, то мигом приедет. Ладно, хватит болтать, я ужасно хочу спать, пойду пока умоюсь.

Этот день дался Лиле очень трудно, так далеко от родного дома, столько всего непредсказуемого! Под вечер, после всей этой неприятной ситуации, у нее даже разболелась голова. Она ожидала от мегаполиса немного другого приема, но все оказалось намного жестче, чем в мечтах. И девушка стала задумываться о том, не совершила ли она ошибку, приехав сюда. Эти люди, эта атмосфера, этот бардак! Чем завтрашний день обернется, она не знала. Ей стало страшно, по-настоящему СТРАШНО!

«Нет, – успокаивала она себя – надо взять себя в руки, вот Гуля бы не распустила нюни! Она вообще ничего не боялась! Сестричка моя!!!!» И по щеке Лилии вновь заскользили слезы. Она почувствовала себя одинокой, под тяжестью печальных мыслей девушка не заметила, как заснула.

Ей снилась деревня, их родной дом, который дед построил собственными руками, леса, где они любили собирать грибы, речка...но что она видит в ней? Кто-то тонет! Да! Да! Да! Кто-то непрерывно зовет на помощь! Лилия, что есть мочи, побежала к реке, нога за что-то зацепилась, девушка споткнулась, упала и кубарем покатила вниз. Оказавшись рядом с водой, она увидела свою сестру, которая сидела наполовину в воде и смеялась!

–Трусишка! Я же пошутила! Что ты так напугалась?!– улыбаясь, говорила Гуля.

–Сестра! Ты жива?! – радостно спросила Лилия – Я всегда верила в то, что ты не утонула!!!

И только она хотела обнять близняшку, как по уху, словно ножом, резанул громкий звук. Лилия проснулась и увидела пьяную Вику, которая что-то искала в своей тумбочке, причем делала это так громко, как будто она одна находилась в комнате. Шайфутдинова притворилась спящей, чтобы больше не конфликтовать с соседкой. Как ни странно, волна сна накрыла ее во второй раз так же быстро, как в первый, возвращая в то же место:

–А с чего я должна была умирать? – уже без улыбки спросила Гуля – Я не оставлю тебя одну! Верь, сестричка, мы очень скоро снова будем вместе. Даже быстрее, чем ты думаешь! И я буду защищать тебя ото всех! Никто не смеет делать тебе плохо! Слышишь, Сестра?!

Далее картинка сменилась ночным полем, с красивыми цветами, но они где-то далеко... спрятаны... за темнотой... за ветром... за высотой.

ГЛАВА 3

Резкий звук будильника разлился по комнате, обе девушки вскочили как по команде.

–Сколько сейчас времени? – спросила Лиля.

–Ровно восемь, – сказала Аня и, потянувшись, села на кровати.

–А почему так рано? Ведь «линейка» начинается в одиннадцать.

–Какая «линейка»?

–Ну, то есть первое собрание.

–Ну и словечки! А собраться на первое собрание? Надо сразу же подать себя. Ты как хочешь, а я побежала в душ, – и девушка, прихватив ванные принадлежности, скрылась за дверь.

Лиля же легла и снова попыталась закрыть глаза, но тут до нее дошло, что кровать, на которой должна была спать Вика, пустует. «Ничего себе, как она на нас обиделась! Даже ночевать не пришла!» И не успела она снова сомкнуть веки, как в комнату влетела ошарашенная Аня:

–У нас в общежитии ЧП! Кто-то выбросился из окна!

–В смысле? – ничего не понимая, переспросила Лиля.

–В прямом! Скоро полиция подъедет, давай вставай, одевайся и пошли посмотрим!

–На кого? На труп? Я не пойду, мне страшно!

–Так мы же вместе пойдем, давай бегом, а то самое интересное пропустим! А то «мусора» приедут, вообще, всех разгонят да и вопросами замучают!

–А ты откуда про это узнала?

–Техничка, которая коридор мыла, только что сказала! Мол, комендантша шла на работу, зашла во двор на цветы посмотреть, а там, на клумбе, девушка в луже крови лежит, ну та сразу в полицию звонить.

Когда девчонки вышли в коридор, то в том конце, где находился балкон, толпилось человек десять. Все что-то бурно обсуждали.

–Да она, по-моему, с нашего этажа! – говорил кто-то.

–Нет, она вообще к кому то в гости пришла! Их вчера была целая компания! – отвечал другой.

Лиля протиснулась сквозь толпу на балкон и посмотрела вниз. Увиденное ее шокировало: на клумбе лежала девушка, с неестественно повернутой головой, а ее волосы, красного цвета, хаотично раскинулись на примятых цветах. Шайфутдинова узнала в трупе свою бывшую соседку Вику. Холодок пробежал по ее спине, тело как-то мелко затрясло, голова закружилась. Вернувшись к Ане, она ошарашено посмотрела на нее и попыталась что-то сказать, но не могла выдать из себя ни звука.

–Ну, что там такое? – интересовалась соседка.

–Там Вика! – еле слышно выдавила Лиля.

–Кто? Какая? – не понимала Аня и сама пролезла сквозь зевак на балкон, через минуту она вернулась с таким же ошарашенным выражением лица, как Лиля.

–Как она там оказалась? – спросила блондинка.

–Не знаю.

Тут девчонки увидели, как по коридору к ним несется комендант:

–Шайфутдинова, – начала та, на ходу – ты же с 33-ей?

–Да, – ответила девушка.

–Пошли со мной.

–Я тоже с 33-ей, – быстро выпалила Аня.

–Да?! Тогда давайте зайдем в вашу комнату и поговорим.

Когда троица оказалась внутри комнаты, то Китова сначала придирчиво осмотрела все вокруг, а потом сказала:

–Что у вас здесь вчера произошло? Почему валяются бутылки из-под пива? Что здесь за свинарник?

– Наталья Михайловна, это не мы, это Вика с друзьями здесь вчера пировали, мы их еле выгнали, чтобы спать лечь! – начала оправдываться Аня.

–А-а-а, вот оно как! А где же тогда все это время находились вы?

–Мы сидели в 25 комнате.

Лиля не хотела выдавать Вику с ее компанией, но и не хотела сама отвечать за чужой разгул. Поэтому, не зная, что ответить, она молчала.

–Шайфутдинова, ты что, в рот воды набрала?

–Нет.

–Тогда рассказывай, где вы были вчера?

–Я гуляла, потом зашла к Вам, а потом к Кате Пироговой. Мы там посидели, а потом с Аней пошли в комнату...

–Так, ну и что было дальше?

–Я же вам уже объясняла, что нам пришлось выгнать эту пьяную компанию из комнаты, потому что очень хотелось спать! – вставила свое слово блондинка.

–Кто там был, помимо вашей соседки?

–Я ж не знаю никого! Я только вчера вечером заселилась.

–И я тоже никого не знаю, – вторила ей Шайфутдинова.

–Что ж, а куда они пошли?

В ответ девочки только пожалы плечами, потому что они и вправду не знали, куда отправилась эта компания. Комендант стояла молча, пристально глядя на девочек. Если бы взглядом можно было убивать, то они мгновенно бы превратились в трупы.

–Значит так, – нарушила тишину Китова – сейчас здесь будет полиция, естественно, будут вас допрашивать. Скажите, что когда ложились спать, Вики еще не было. Вы ничего не слышали и не видели.

– Я вспомнила: она заходила в комнату, ночью, и что-то так громко искала, что я проснулась! – сказала Лиля.

–Я повторюсь еще раз: вы ее вечером не видели, а когда ложились спать, ее еще не было, понятно?

–Да, – дружно ответили соседки.

–На эту тему мы еще с вами поговорим, а сейчас уберитесь в комнате, не хватало того, чтобы люди в форме увидели этот бардак! – и, повернувшись, Наталья Михайловна вышла.

–Да, ну и дела! – присвистнула Аня – Не успели заселиться, и уже такое! Блин, я так перенервничала, что никуда не пойду!

–Ну как же? Сегодня первый учебный день, его нельзя пропускать!

–Лиль, ты соображаешь, что происходит? Сейчас не до учебы! Приедут «мусора», устроят допрос, неизвестно, когда отстанут, а мне еще собираться. Я, конечно же, не успею ни на какую встречу. Это еще не учеба, завтра пойду, если ничего сверхъестественного больше не случится.

–А что ты скажешь в институте? Ведь нельзя прогуливать!

–Скажу, что от произошедших событий у меня шок и разболелась голова, – улыбаясь, сказала красотка.

–Как? Но ведь обманывать не хорошо! – изумилась Лиля.

–Ну, ты и наивняк! Почему не хорошо? Тем более я не вру, у меня и вправду болит голова.

Шайфутдинова посмотрела на, надувшую губки, Аню и не нашлась что ей ответить. С детства ее приучали к порядку и дисциплине, а здесь она наблюдает абсолютно обратное.

–Ты же все равно пойдешь в институт? Перепишешь расписание моей группы на завтра? – попросила блондинка.

–Ладно, а какой номер?

–Не знаю, в списках посмотри: моя фамилия Шевчук.

–Хорошо!

И Аня принялась кому-то названивать. Лиля вышла в коридор, направляясь в душ, и увидела рядом с балконом ту самую белобрысую девчонку, которая накануне вечером была в компании с Викой.

–Эй!– крикнула та, увидев Лилю – подойди сюда.

–Что нужно?

–Что вы сказали комендантше?

–Правду.

–Сдали нас с потрохами?! Нас теперь выгонят из общаги. Спасибо, стукачки!

–А ты бы хотела, чтобы нам досталось за ваши посиделки?

–Могли бы как-нибудь и отмазаться! Куда теперь? Ладно, если бы Вику выгнали, она, хоть, к сестре могла съехать, а мне теперь куда? Черт же ее дернул на этот балкон выйти! Она заходила в комнату ночью?

–Да, она что-то искала в сумке, причем так громко, что я проснулась.

–В сумке?! Ах, да, точно! Она обещала мне дать адрес своей сестры, поэтому и пошла в комнату... и не вернулась! Она же должна была обратно прийти. Просто мне одно не понятно: какого черта она потащилась на балкон?

–Наверное, покурить, – предположила Лилия.

–Ага! Щас! Она могла спокойно с нами в комнате покурить! Зачем ей одной надо было выходить на балкон? Там скучно, холодно и, скорей всего, ее бы это просто обломало. Мы были уверены, что она вырубилась и спит.

–Может она встретила кого-нибудь?

–Кого?

–Не знаю.

Тут на этаж забежала худощавая девчонка лет четырнадцати, Лилия узнала в ней соседку Кати Настю.

–Маринка, мусора приехали, иди в свою комнату. Кит бесится, что тебя нет. Я почему-то так и подумала, что ты здесь.

–Да-а, началось в деревне утро!!!– парировала собеседница Лили и исчезла вместе с Настей.

Шайфутдинова пропустила это мимо ушей и поспешила в душ, потому что прекрасно понимала, что скоро люди в форме дойдут и до их этажа!

Далее все происходило, как по написанному сценарию: полиция методично осмотрела место происшествия, дотошно опросила жителей общежития, «Скорая» увезла тело, и в итоге, было решено считать этот случай суицидом! Констатировали эти факты так: Виктория Карасева накануне вечером сильно поругалась со своим парнем, приняла из-за этого немного алкоголя и на фоне обиды сбросилась с балкона, в результате чего свернула себе шею, и скончалась на месте. В этом деле было много нюансов, которые противоречили здравому смыслу, но это было лишней головной болью для всех, поэтому официально признали версию самоубийства.

Лилия шла по дороге в институт и не могла выкинуть из головы это происшествие. Ей почему-то стало страшно. После случая на реке, который произошел с ее сестрой, она категорически боялась любой смерти, даже малознакомого ей человека. Но взяв себя в руки, она немного успокоилась. Побывав немного времени вдали от отчего дома, девушка сомневалась –

не совершила ли она ошибку, приехав сюда. Если бы была ее воля, то она б тут же собрала свои вещи и укатила обратно домой. Но продемонстрировать свою слабость Лиля не хотела. Погруженная в мысли, девушка не заметила, как дошла до института. Вокруг кишело много народа. Оказавшись в здании и оглядевшись, Шайфутдинова растерялась, что делать дальше, куда идти, где посмотреть расписание? Вдруг она услышала громкий смех и обернулась. В кругу девчонок и парней стоял ее вчерашний знакомый Артем, и что-то бурно обсуждал со своей компанией. Лиля сначала хотела подойти, но потом в нерешительности остановилась и не стала приближаться. На ее удачу, Артем заметил девушку и сам подошел к скромнице.

–Привет, че ты тут одна стоишь? Ждешь кого-то?– спросил парень.

–Нет, просто я не знаю, где уточнить свою группу и расписание.

–А-а-а! Ты же первокурсница, да?

Девушка кивнула в знак согласия.

–Пошли, я тебе покажу, где висят списки.

И Артем повел Лилю за собой, мельком подмигнув своей компании. Они прошли длинный коридор и оказались рядом со стендом, около которого тоже было полно народу.

–У тебя какой факультет?– спросил провожатый.

–Легкая атлетика .

–Так, посмотрим...– и парень, протиснувшись сквозь гущу тел, оказался рядом со списками – а фамилия как?

–Шайфутдинова.

–Как? – удивился парень и вытаращился на Лилю.

–Шайфутдинова,– робко повторила девушка.

–А я о тебе слышан! У тебя очень крутые показатели, для такой хрупкой девушки.

Лиля опустила глаза вниз, и румянец залил ее щеки. Ей было по-настоящему приятно услышать комплимент от такого красавца, как Артем. Она поймала себя на мысли, что он ей нравится, но с ним она чувствовала себя немного робко.

–118 группа, у вас собрание в 45 аудитории, это на втором этаже,– сказал Артем, заметив смущение девушки.

–А Шевчук... там есть фамилия Шевчук?

–Шевчук? Нет, на Легкой атлетике его нет.

–Артем! – крикнул кто-то из компании, с которой парень стоял до этого,– Пошли уже, Петрович давно там, опять орать будет!

–Ладно, я побежал. Еще увидимся! А своего Шевчука смотри сама! До встречи,– и с этими словами парень умчался прочь.

Лиля, не долго думая, поднялась на второй этаж, нашла нужный кабинет и заняла первое попавшееся место.

«Ладно,– подумала девушка – найду группу Ани после собрания, надеюсь, народу будет поменьше, а Артем такой милый, и почему он подумал, что Шевчук это именно парень? Странно».

Тут ее мысли прервал звучный баритон мужчины, вошедшего в аудиторию:

–Здравствуйте! Надеюсь, все в сборе?! Так как время уже вышло, сразу представлюсь, меня зовут Алексей Владимирович, я буду вести у вас несколько дисциплин, а также практические и общеукрепляющие занятия. Так, значит, первая пара у нас завтра, что надо принести...– и преподаватель углубился в пояснения. Лиля невольно стала разглядывать его: это был высокий, атлетически сложенный мужчина, с короткостриженными волосами, большими голубыми глазами и обворожительной знакомой улыбкой. На вид ему было около сорока, когда мужчина закончил свое долгое вступление, то обратился к присутствующим:

–Вопросы есть?

–А как ваша фамилия?– прогремел мужской голос с задней парты.

–Китов.

«Китов? – удивилась Лиля – Фамилия как у нашего коменданта! Или это ее муж? Но ведь как говорила покойная Вика, он ушел от нее к какой-то девушке». Шайфутдинова рассмотрела его повнимательнее, да, и в самом деле, он слишком хорош для такой женщины как Наталья Михайловна, к тому же, он выглядел моложе. Возможно, это ее однофамилец или родственник. Да и какая разница! Когда собрание закончилось, вся толпа стала медленно рассасываться.

–Шайфутдинова?– неожиданно обратился Алексей Владимирович к девушке и пристально посмотрел на нее.

–Да,– ответила Лиля.

–Можно Вас попросить подойти, мне надо с вами поговорить.

Девушка не понимая, чего от нее хотят, подошла к будущему преподавателю.

– Я был удивлен Вашими показателями на экзаменах. Молодец! Вы где-то профессионально занимаетесь?– поинтересовался Алексей Владимирович.

–Нет, я сама дома тренировалась.

–Здорово! Вот, правда, с другими предметами у Вас слабовато, но я поговорил с руководством, и мы решили, что такой самородок должен обязательно учиться в нашем университете, с условием, конечно, что не будет хвостов и пропусков по другим дисциплинам.

Лиля почувствовала, как ее щеки наливаются краской от услышанного. Так сильно ее еще не хвалили. Даже тренер, Гайнутдинов Равиль Уралович, строгий дядька с громким голосом и большим животом, максимум, что говорил, что у сестер большое спортивное будущее. А после того, как Гуля погибла, он вообще перестал даже улыбаться! Во-первых, потому, что его чуть не посадили, так как на тот момент он был ответственным в лагере, а во-вторых, он любил Гулю, как дочь!

Шайфутдинова до сих пор не может забыть ситуацию, которая произошла на поминках сестры. Тренер сидел поодаль ото всех, и был захвачен своими мыслями, когда Лиля подошла к нему и поинтересовалась его самочувствием, то мужчина посмотрел на девушку, улыбнулся и сказал:

–Гуленька, девочка моя! У тебя все получится! Обязательно получится! Ты только не сдавайся. Не зарывай свой талант, иди дальше.

Лиля ужаснулась и пыталась объяснить тренеру, что она не Гуля, но он гнул свою линию.

–У тебя впереди большие возможности, надеюсь, когда-нибудь я увижу тебя на экране. Только, единственное, о чем прошу – не лихачь! Обуздай ты свой темперамент, потому что иногда он затмевает твой разум, и ты становишься сильно самонадеянной, а так нельзя! Можно много дров наломать.

–Равиль Уралович, Я не Гуля, а Лиля! Моя сестра умерла!– и девушка заплакала.

–Нет, Гуля никогда не умрет! Это не тот человек, который быстро сдается. Не тот! Она жива, вот увидишь, рано или поздно она вернется!

Конечно, после этого прецедента, многие стали считать учителя физкультуры ненормальным, а позже вообще уволили из школы. Но для Лили его слова дали надежду, пускай и крохотную, но все равно надежду на то, что когда-нибудь она и впрямь встретится с сестрой.

–Ли-ля!– громко протянул Китов – Вы где обитаете сейчас? В каких облаках? Слушайте, можно я к Вам на «ты»?

–Что? А, да конечно, – ответила девушка.

–Я с тобой разговариваю, а ты как будто меня не слышишь!

–Нет-нет! Слышу! А...а, простите, что вы сказали?

–Я говорю, что можешь уже идти, завтра мы увидимся на паре.

–Ага, хорошо, до свидания!

–До свидания!

И девушка вышла из аудитории. Как некрасиво получилось, человек с ней разговаривал, а она углубилась в свои мысли. И Лиля решила, чтоб заново не впадать в воспоминания, подойти к стенду и посмотреть расписание для Ани.

На стенде висело много разных листков, и в каждом мелким шрифтом напечатано около двадцати – тридцати фамилий. Хорошо, что рядом народу мало, а то бы Лиле пришлось провести здесь полдня, выискивая знакомую фамилию. Пока девушка была поглощена поисками, к ней сзади тихо кто-то подошел и закрыл глаза. Шайфутдинова немного вздрогнула от неожиданности, а когда повернулась, то увидела перед собой Артема.

–Что ты тут потеряла? Или вернее кого? – с легкой иронией спросил парень.

–Да, попросили узнать номер группы и расписание на завтра, вот и пытаюсь отыскать нужную фамилию.

–Давай помогу, на кого поступал этот человек?

–Не знаю.

–Ну что, нормально! Ладно, тогда как фамилия?

–Шевчук.

–Твой друг?

–Нет, это подруга, то есть соседка по комнате!

–Конечно, как перед вами появляется красивый парень, то все друзья сразу превращаются в подруг! – сказал Артем и многозначительно улыбнулся.

–Зачем мне врать? Это и, правда, моя соседка по комнате!

–Да, ладно, не парься, я шучу! Так, у нее номер группы – 102. А расписание вон там висит, – и он указал на стенд, который располагался рядом.

Пока Лилия переписывала расписание для себя и Ани, она почувствовала на себе чей-то взгляд, спортсменка обернулась и увидела в нескольких шагах от нее группу девушек, о чем-то ворковавших, причем одна из них, красивая блондинка, просто «поела глазами» то Лилию, то Артема.

–Чем сегодня думаешь заняться? – спросил Артем, видя, что девушка заметила на себе чужой взгляд.

–Я? Ну, не знаю, надо сначала маме позвонить, потом еще...

–Слушай, поехали куда-нибудь погуляем, я тебе новые места красивые покажу, которых ты еще не видела.

–Нет, меня там Аня ждет... да и вообще, мы мало знакомы...

–Вот и познакомимся!

–Нет! Мне надо в общагу, да и еще много дел, потом... в общем...

–Понятно, можешь не оправдываться, тогда можно тебя хотя бы до общаги проводить?

–Да!

–Вот и замечательно, пошли, – и Артем положил руку на плечо Лили, что слегка смутило девушку, и она от него отстранилась.

Путь до общаги был не близким, но Лиле он показался секундным, из-за того, что девушка была всецело поглощена Артемом. Они шли, болтали:

–Можно задать тебе нескромный вопрос? – поинтересовался парень.

–Попробуй, – слегка краснея, ответила девушка.

–У тебя есть молодой человек?

–А почему тебя это интересует?

–Потому, что интересно! – и юноша громко засмеялся – Тавтология, да?!

–Что такое тавтология? – не поняла Лилия.

–То есть употребление однокоренных слов в одном предложении или слов, близких по значению, что является грубой ошибкой в грамотной речи, – пояснил Артем.

–Ничего себе, а я даже этого не знала, ты такой умный!

–Просто, у меня бабка с дедом чересчур грамотные, вот они и поднатаскали меня. Если тебе не хочется отвечать на этот вопрос, то не напрягайся, я спросил из любопытства. Просто, я недавно с девушкой расстался, вот и думаю, кого теперь брать на заметку из симпатичных девчонок, – и юноша улыбнулся.

Шайфутдинова не нашлась что сказать, и, опустив глаза, зашагала к общежитию. Лиля была очарована парнем. Далее они шли, болтая о всякой ерунде.

Когда Лиля уже попрощалась со своим провожатым и поднялась в комнату, то там она столкнулась с девушкой, которая собирала Викины вещи.

–Привет, – поздоровалась девушка, увидев Лилю. Шайфутдинова хорошо разглядела неожиданную гостью. Это была блондинка невысокого роста, с точеной, слегка атлетической фигурой, большими карими глазами, красными от слез, острым носиком и своенравным характером, о чем свидетельствовали ее жесты. Завершить процесс рассматривания Лиле не удалось, так как в комнату влетела Марина, та самая, которая накануне вечером сидела с Викой в одной компании:

–Ирка, привет, – обратилась она к девушке, – мне только сейчас сказали, что ты здесь. Ты же вроде как домой уезжала?

–Сама понимаешь, пришлось вернуться из-за этих событий...Маринка, – начала реветь гостя, подходя к Викиной подруге, – я не могу поверить, что ее нет! Я не понимаю, как это произошло. Почему именно она?!

–Ира, мы сами не знаем, что случилось, она сидела с нами. Мы с ней разговорились о тебе. Я дай думаю, в гости к тебе съезжу проведать, позвала Вику с собой, а она говорит, что вы с ней что-то не поделили, и она на тебя злая. Мол, если хочешь – езжай одна! Я ей говорю, что адреса твоего не знаю, а она мне, мол, сейчас сбегаю – принесу. Сама ведь ее знаешь, если что-то втемяшит себе в голову, так с ней бесполезно спорить. Ну, вот и все, она ушла и больше не возвращалась, а на утро...ну, в общем, мы узнали об этом только сегодня с утра.

–Господи!!! Если бы я знала, что все так получится, то разрешила бы ей остановиться у себя, блин, ну, почему все так произошло, мне теперь никто не вернет сестру! – и девушка снова принялась рыдать. Только сейчас дошло до Лили, что незваная гостя является родной сестрой Вики. Ей сразу стало жалко родственницу, так как не понаслышке знает, что такое – потерять родного человека!

–Ты мне знаешь, что объясни: почему вы придумали фигню про ее парня? Кому в голову пришла эта сумасшедшая мысль с самоубийством?! У нее все хорошо было с Толей, когда я ему позвонила, он просто голос потерял, а когда узнал, что все это объясняют их размолвкой, так просто в ярость впал, хотел сюда приехать разборки наводить, но я его отговорила.

–Это «Кит» меня заставила, нет, ты тоже пойми меня правильно, она меня хотела выставить из общаги, поэтому мне пришлось соврать, иначе, где бы я жила?

–Сука! Что же она мне все не может простить, то?! Да и причем здесь Вика? Ведь, девчонка ни в чем не виновата. Вот же стерва! Это она решила двух зайцев убить: и мне больно сделать, и себя отмазать, в противном случае, ей бы такой нагоняй устроили за пьянку в общаге. Ну, ничего!!! Я ей еще покажу, всю правду расскажу, будет знать.

–Ир, а может не надо, а то и нам попадет! Меня родители просто загрызут, когда узнают о случившемся, ты же знаешь, как мне трудно было выбраться из деревни, а обратно я не хочу!

Ирина так посмотрела на Марину, как удав на кролика и хотела было что-то сказать, но у нее запиликал мобильный телефон:

–Алло, Леш, я не могу, мне так плохо, я просто не знаю, что делать... – и девушка вышла из комнаты в коридор продолжить разговор.

–Это Викина сестра? – осторожно поинтересовалась Лиля.

–Да, а че не понятно что ли?! – огрызнулась Марина, по ней было видно, что она сильно нервничает, и не потому, что ее подруги больше нет в живых, а по той простой причине, что

она не знала, как конкретно аргументировать свой довод перед Ирой, чтобы та поняла и не держала на нее зла.

–Они, вообще, разные. Не похожи друг на друга,– продолжала удивляться Шайфутдинова.

–Что же здесь странного?! Одна похожа на маму, другая на папу, вот и все!

–А из-за чего они повздорили?

–Что?

–Я спрашиваю: поругались-то они по какой причине? Ну, что Вика даже не захотела съездить в гости к родной сестре?

–Да, Ирка не захотела, чтоб сестра жила у нее на время учебы, вот Вика и психанула,– уже более сдержанно ответила Марина.

–А почему Ире не хотелось, чтоб сестра пожила у нее?

–Просто, тут такая ситуация, что Ирка живет с мужиком в полуторке, они ее снимают, ну и Вика была бы там лишней, понимаешь?

–Нет, не понимаю! Это же сестра, для нее ничего не жалко, она ведь кровинушка.

–Тебе этого не понять, у тебя ведь нет сестры!

–А с чего ты взяла, что нет?

И тут слегка эмоциональную беседу девушек прервала Викина сестра, которая вернулась обратно в комнату:

–Так, по-моему, я все вещи Викусечки собрала,– сказала Ира сама себе, а потом обратилась к Лиле – ты ее соседка?

Шайфутдинова кивком головы дала утвердительный ответ.

–Вчера она здесь ночевала?

–Понимаешь, Ир,– влезла в разговор Марина, не дав Лиле и слова вставить,– тут такая ситуация произошла, в общем долго рассказывать.

–Понятно, сейчас меня проводишь до крыльца и все расскажешь,– она перевела взгляд на Шайфутдинову и обратилась к ней – если что-нибудь из вещей моей сестры найдете, то передайте их Марине, хорошо? До свидания,– и девушка пошла к выходу, за ней, что-то рассказывая, затрусила Марина.

Лиля, закрыв за ними дверь, села на кровать и задумалась. Ей искренне стало жаль эту девушку, ведь она сама была в подобной ситуации, поэтому прекрасно разделяла сейчас эмоции, которые бушевали в душе у Карасевой. Ей стало грустно, невольно тот самый день снова всплыл в памяти, и выдавил слезу из красивых голубых глаз. Почему так жесток этот мир, почему убийцы и хулиганы разгуливают на свободе, а хорошие люди умирают?! Разве нельзя наоборот, ведь так будет справедливее! Куда смотрит высшая сила? Ответ на этот и многие другие вопросы Лиля не знала, и чтоб дальше не заморачивать себе голову негативными мыслями решила отвлечься и позвонить домой родителям, но в дверь постучали, и Шайфутдинова положила телефон на стол.

В комнату вошла Катя:

–Привет! Ну и ну! Начали учебный год – называется, что случилось-то?

–Не знаю, мы проснулись, а она там,– Лиля указала жестом в сторону балкона.

–Так вы ей что-то обидное сказали или что?– не унималась третьекурсница.

–Ничего мы ей не говорили, просто попросили их удалиться, вот и все!

–И они так просто ушли?– изумилась Катя.

–Ну не очень...но все равно, ушли же, и мы сразу легли спать.

–Да уж, ну и дела! А «Кит» вам что-нибудь говорила?

–Просто сказала, чтобы мы держали язык за зубами, а если мы и правда ничего не знаем, мы даже не знаем, куда они пошли после нас.

–Они потом все дружно пошли в мужской блок.

- Как?! Но ведь после десяти нельзя!
- Это ты так думаешь, а если кое-кого подмаслить, то можно! Они после вас к нам вчера зашли и давай Настю убалтывать, чтоб та договорилась со своей бабкой.
- С какой?– недоумевала Лиля.
- С тетей Ниной! С вахтершей, это Наськина двоюродная бабка.
- И она договорилась?
- Конечно! Тетя Нина все для любимой внучки сделает, поэтому она и закрыла глаза на все это безобразие.
- А с какой стати Настя стала им помогать?
- Потому что они с Маринкой с одного района, на курсы вместе ездили.
- А-а! А Маринка эта та маленькая белобрысая девчонка?
- Угу,– отозвалась Катя, разглядывая их комнату.
- Тут дверь резко распахнулась и вошла Аня.
- Ты же говорила, что у тебя голова болит, а сама гуляешь где-то? – изумилась Лиля.
- Я подышала свежим воздухом, и все прошло,– нехотя отозвалась на вопрос Шевчук.
- А разве такое бывает?
- Конечно, бывает,– влезла в разговор Пирогова – но только не в нашем городе, где полным полно разных заводов. Чистый полезный воздух в основном в деревнях!
- Но только не в нашей,– вздохнула Шайфутдинова.
- Точняк!!! У вас же там авария была, да?!– вспомнила соседка со второго этажа.
- Ага, да еще какая, до сих пор последствия не проходят.
- У вас там, говорят, дурачков много.
- Да с чего вы взяли? Нормальные у нас люди, только многие больны раком.
- Дурачков? – проявила интерес Аня – так ты с Кунашакского района?
- Ну, вот видишь,– заулыбалась Катя – это не только мое мнение!
- А почему вы там живете, почему не переехали?– спросила соседка по комнате.
- Это длинная история.
- Расскажи, расскажи!!!– не унималась третьекурсница.
- Ладно, тогда слушайте с самого начала и не перебивайте! – и Лиля углубилась в подробности своего генеалогического древа.

ГЛАВА 4

Ее дед – Шайфутдинов Рашид Сагитович был воспитанником детдома, его детство попало как раз на период военных действий, то есть детства, как такового, у него не было! В шестнадцать лет он пошел работать трактористом, никого не смущал его юный возраст, так как мужчин после войны было не так много. Спустя три года, встретил в том же колхозе свою будущую жену Гульнару, которая жила вдвоем с матерью, у них начался бурный роман, после чего они сразу же поженились и стали жить в доме у жены. Через год после этого у них родилась девочка, которую назвали Рушана, но тут приключилось несчастье: 29 сентября 1957 года на производственном объединении «Маяк» в Челябинской области произошел взрыв и последовавший за ним выброс радиоактивных элементов. В воздух поднялось около восьмидесяти тысяч тонн радиоактивной смеси, которая образовала облако. В одночасье облучению подверглось 124 тысячи человек. Комбинат «Маяк» сливал радиоактивные отходы в реку Теча. Дальше, в очень быстрое время, жители деревень, которые были расположены на берегах этой реки, стали болеть и умирать от различных заболеваний, в основном раковых, заболеваний крови. Так и умерла маленькая Рушана, а за ней и мать Гульнары. Шайфутдиновы очень болезненно восприняли эти две смерти. Стали нелюдимы, но несчастье объединяет людей и поэтому несколько семей столкнувшиеся с похожей бедой решили объединиться и построить дома, подальше от злосчастной речки, в деревне. К ним примкнули и Шайфутдиновы, через полтора года после трагических событий в той деревне уже возвышалось несколько новых крепких домов. Тогда-то Рашид с Гулей и задумались о новом ребенке, но все их попытки были тщетны. Женщина не могла забеременеть, так тянулись годы, пока однажды Шайфутдинова не упала в обморок, позже выяснилось, что она наконец-то беременна! С этого и началась их новая жизнь, вскоре родился мальчик, которого назвали Ришатом, весь быт потек по обычному руслу: мальчик вырос, закончил школу, поехал учиться и работать в город, там и встретил Олесю, русскую девушку, будущую мать близняшек. Все бы ничего, да снова приключилось несчастье – Гульнара, мать Ришата, умерла от рака, отец не мог пережить этого, поэтому сыну вместе со своей невестой (на тот момент все шло к свадьбе) пришлось переехать в деревню и помогать отцу, там же и сыграли свадьбу. Молодожены остались в деревне, так как в городе трудно было жить из-за начинающейся перестройки, а потом Олеся забеременела. Как только у нее родились девочки-близняшки, дед сразу же настоял на том, чтобы одну из них назвали Гулей, в честь горячо любимой жены, так и сделали. Девочки были очень красивыми, похожими друг на друга, как две капли, и послушными, но все равно дед больше любил Гулю, и поэтому чаще ее баловал. Родители же одинаково относились к обеим и прививали дочерям честность, трудолюбие и дисциплинированность. Вскоре умер и дед, тогда молодая чета решила перебраться в город, а дом продать, но тут их ждала неудача, оказалось, что Лиля не могла переносить городской воздух и задыхалась, поэтому решено было остаться в деревне. Позже врач сказал, что, возможно, это временное явление, и после переходного возраста девочка сможет нормально себя чувствовать в любой городской черте.

–Так, а как ты себя сейчас чувствуешь?– не удержалась Катя.

–С начало, были головные боли, а теперь вроде нормально.

–А что случилось с твоей сестрой?– осторожно поинтересовалась Аня.

–Она умерла, – отведя глаза в сторону, ответила Лиля.

–Как? – не оставаясь в стороне спросила Пирогова.

–Утонула в реке, – и Шайфутдинова замолчала, она сдерживала себя, чтоб не разреваться, девчонки, увидев это, сразу же перевели разговор в другое русло, а эта тема была закрыта.

На следующее утро Лиля встала на полчаса раньше будильника, ей не спалось, так как предыдущий день был слишком насыщен различными эмоциями. Она встала и решила пойти в душ, пока все спят, чтоб потом не стоять в очереди. Девушка вышла в коридор, где стояла невероятная тишина, но эта тишь, буквально через несколько секунд, была нарушена разговором двух соседок, которые болтали на кухне, готовя себе ранний завтрак. Оттого, что стояла тишина, их разговор был еще слышнее. Лилия сначала даже не обратила на это никакого внимания, но потом ей пришлось остановиться и вслушаться в него, вот о чем разговаривали студентки:

–...а Женька говорит, что она сама покончила жизнь самоубийством.

–Не знаю, Лидка утверждает, будто ночью пошла в туалет и видела, как двое стояли на балконе.

–Знаешь, Домнич может всякого напридумывать, почему она тогда не сказала об этом ментам?

–А я откуда знаю, наверное, испугалась, что потом от нее не отвяжутся, заставят показания давать.

–Да, ладно, не верю я ей! Сама себе что-то напридумывала, вот и решила нас поугубить, мол, убийца в общежитии живет.

Далее Лилия не вникала в сплетни, а решила наконец-то посетить душевую комнату.

Первое сентября, как это и водится, был шумным повсеместным праздником, который распластался по всей стране, но абитуриентам было не до веселья. Так как если школьники в этот день лишь пришли на «линейку», порадовались, пообщались и дальше – отмечать или по домам, то бедным студентам предстояло сидеть в аудитории и записывать лекции, у них это число считалось полноправным учебным днем. Найдя на стенде свою группу, Лилия еще раз проверила предмет и аудиторию, первой парой у них стояла физкультура, поэтому девушка направилась в спортзал, который кое-как нашла. Надев в раздевалке форму, и, сложив аккуратно свои вещи, девушка зашла в светлое огромное, хорошо обставленное спортивным инвентарем, помещение, которое в народе коротко называется спортзалом. От неожиданности девушка, аж, присвистнула, здесь находилось абсолютно все для тренировок и занятий спортом, зал был до такой степени огромный, что в нем можно было бы проводить занятие сразу нескольких групп, не мешая друг другу. Она заметила, что в самом дальнем углу толпилась кучка людей, которые и являлись ее одноклассниками, Шайфутдинова подошла к ним.

–Привет, – поздоровался с ней высокий коренастый юноша, с рыжими коротко стриженными волосами и серыми хитрыми глазками, он Лиле кого-то напоминал. Его приветствие сразу поддержали остальные, Шайфутдинова тоже в ответ со всеми поздоровалась.

–Меня зовут Коля, нам надо выбрать старосту, поэтому предлагаю свою кандидатуру, ты как на это смотришь?– продолжал все тот же крепыш.

–Очень приятно, меня Лилия. Если честно, то мне без разницы, так что поддерживаю.

–Вот и замечательно,– расплылся в улыбке «рыжик»,– значит, у нас еще осталось узнать мнение пятерых, но оно будет уже не важным, так как большинство за меня!

–Слушай, а ты случайно не Шайфутдинова?– поинтересовался один из парней.

–Она самая, а что случилось?

–Просто говорят, что ты по спортивным показателям парня за пояс заткнешь,– не унился парнишка.

Лиле вдруг стало неловко, так как она оказалась в центре всеобщего внимания. Что ответить? Если даст утвердительный ответ, то все посчитают ее зазнайкой, а если ответит «нет», то солжет, да ей и не охота отречься от своих данных. Она стояла, не зная, что ответить и чувствовала, как румянец поселился на ее щеках. Паузу нарушил тот самый Коля, который был уверен в том, что он староста:

–Да, ладно, тебе, Ванька, заливать! Откуда у девчонки могут быть результаты лучше пацана, ты о чем?

Лиле вдруг показался этот голос знакомым, откуда она могла его знать? Где уже слышала его? Нет, наверное, показалось. Тут их спор нарушил красивый накаченный парень, который зашел в спортзал, когда он подошел ближе, то Шайфутдинова узнала в нем Артема, от чего ее сердце радостно застучало в груди.

–Всем доброе утро! присядьте пока на лавочку, сейчас все объясню,– сказал парень, когда все рассредоточились на лавочке, то он продолжил- значит так, Алексею Владимировичу пришлось срочно уехать, к следующим парам он уже приедет, а сегодняшнюю пару проведу с вами я. Зовут меня Артем, можно без отчества, я сам еще учусь.

–А на каком курсе?– спросила миленькая брюнеточка и недвусмысленно широко улыбнулась.

–На четвертом,– ответил Артем и улыбнулся девушке еще шире.

Лиле вся эта ситуация очень не понравилась, она почему-то сильно разозлилась на брюнетку, которую, как позже выяснилось, звали Юля.

–Для начала вам надо выбрать старосту...

–А мы уже выбрали,– опередила его все та же Юля.

–Вот и хорошо, красавица, и кто этот смельчак? – и Артем посмотрел на Лилию, которая опустила глаза вниз от его пристального взгляда.

–Это я!– с гордостью в голосе отозвался Николай. Молодой педагог удивленно посмотрел на рыжеволосого юношу:

–Ты? А как тебя зовут?

–Коля Туринский.

–Так, вот, Коля, ты знаешь, что к этому надо подходить очень ответственно, как правило, старостами всегда выбирают девушек, потому что парни начинают прогуливать занятия и так далее.

–А с чего ты взял, что я безответственный?

–Что ж смотри, я предупреждал, потом поздно будет соскакивать.

–Соскакивают в основном с иглы, а я не наркоман,– парировал новоиспеченный староста.

–Ты решил цепляться за слова, умный самый?– по лицу Артема стало заметно, что парень явно его раздражал, но нагругить он не мог, поэтому Артем просто сменил тему.

–Значит так, с этим вопросом мы разобрались, следующий аспект...– и парень стал объяснять их дальнейшую учебную спортивную жизнь, когда закончил, то дал команду пробежать пять кругов по спортзалу, а Лилию подозвал к себе:

–Что у вас в общаге за кипиш произошел? Кто-то с балкона прыгнул что ли?– поинтересовался парень, как только Лиля подошла.

–Да, а ты откуда узнал?

–Из газет,– усмехнулся Артем – почему ты не изъявила желания быть старостой?

–Мне даже в голову такой мысли не приходило, да и зачем? Мне надо думать сейчас об учебе и своих спортивных показателях.

–Да, уж вы выбрали какого-то быдло, вы же сами потом пожалеете! Хотя, да ладно, это уже ваши проблемы. Девчонка, кстати, эта говорят с вами жила.

–Какая?– удивилась Лиля.

–Которая в окно сиганула, говорят от несчастной любви?

–Да, она жила с нами, но что конкретно произошло, я даже не знаю, так что ты разговариваешь не с тем человеком.

–О'кей! Тогда проехали, что ж отвлекать вас больше не считаю нужным, – ерничал молодой педагог – так что можете присоединяться к одноклассникам.

Так пара за тренировкой и прошла. После этого Шайфутдинова направилась к стенду, где висело расписание, чтоб посмотреть следующую аудиторию, но мысли ее были об Артеме, как так он даже не сделал ей комплимента, никуда не пригласил, неужели оттого, что она вчера отказалась от прогулки с ним? Или просто посчитал, что – ей безразличен и сдался? Она терялась в догадках. Подойдя к расписанию, Лиля увидела рядом со стендом Марину, которая общалась с невысокой черноволосой девушкой. Лилия была очень наблюдательным человеком, ей нравилось разглядывать красивых людей, особенно ухоженных, чтоб извлекать для себя какие-то уроки и быть похожей в дальнейшем на городских девушек. Поэтому сейчас она пыталась разглядеть собеседницу Викиной подруги, которая привлекала внимание многих людей: она была невысокого роста, стройная с длинными черными распущенными волосами, большими красивыми карими глазами, обворожительной улыбкой и с каким-то внутренним обаянием, которым Бог награждает не каждого. На вид девушке было около двадцати пяти лет, и она производила впечатление модели, сошедшей с обложки журнала. Шайфутдинова приблизилась к ним ближе, когда Марина ее увидела, то громко прокричала:

–О! Вот и она, та самая спортсменка, о которой я вам рассказывала.

Девушка обернулась и внимательно посмотрела на Лилию. Незнакомка вблизи оказалась еще красивее, про себя студентка спортивного факультета тихо позавидовала ее внешним данным, но потом быстро прогнала эти мысли прочь.

–Здравствуй,– начала первой беседу Маринкина собеседница,– меня зовут Алиса, а тебя, если не ошибаюсь, Лилия?

–Да,– ответила Шайфутдинова.

–Тогда, вы тут общайтесь, а я пошла, мне еще надо к паре подготовиться,– влезла в разговор Марина и отлучилась.

–Если не ошибаюсь, ты жила в одной комнате с покойной Викторией Карасевой?

–Да, то есть нет, я только приехала недавно, мы с ней толком и не общались, а потом этот случай... а вы кто?– наконец проявила бдительность Шайфутдинова.

–Я младший следователь – Проценко Алиса Николаевна, я занимаюсь расследованием этого странного дела.

–Я почему-то думала, что дело закрыли.

–Ты ошибаешься, там много нестыковок, поэтому мне и велели с ним разобраться, я бы хотела выяснить у тебя кое-какие детали, когда ты освободишься, чтоб мы могли спокойно поговорить?

–Ну...– спортсменка посмотрела на расписание – где-то после четырех.

–То есть полшестого тебя устроит?

–Да.

–В общежитие нам пока лучше не встречаться, давай знаешь где, вот здесь недалеко есть кафешка, называется «Минутка», может быть там?

–Понимаете...-замямлила спортсменка, опасаясь за свое финансовое положение, конечно ей родители дали с собой достаточно приличную сумму, но не надо же сразу спускать ее на пустяки, мало ли какие времена будут впереди. По выражению лица Алисы стало очевидно, что она поняла проблему и быстро перебила Шайфутдинову:

–Не переживай, все расходы я беру на себя, договорились?

Лиле было неудобно, но она согласилась, в конце концов, ни ей нужен этот разговор, а даме в погонах, хотя для этой профессии, она выглядит чересчур гламурно.

–И еще попрошу об одной услуге, никому пока не говори, что я с тобой общаюсь, хорошо? Так как пока я веду тайное расследование.

–Хорошо.

–Вот и славненько, тогда сегодня в «Минутке» полшестого, кстати, вот мой номер телефона, на случай, если вдруг что-то случится, ладно?!

–Договорились.

–Тогда до встречи, – после чего девушка развернулась и направилась к выходу. А Лиля стояла и корила себя за то, что согласилась, ну о чем с ней разговаривать, ведь она ничего не знает, ей известна лишь толика от всего произошедшего, и с этими мыслями спортсменка побрела на следующую пару, но рядом с аудиторией ее уже поджидали Юля и компания ее подруг, увидев Лилю, они мигом бросились ей навстречу:

–Послушай, – начала одногруппница – откуда ты знаешь Артема? Ты что его родственница?

–С чего ты взяла? – с легким раздражением в голосе ответила Шайфутдинова

–Ну, я не знаю, просто вы так стояли и разговаривали, как старые друзья.

–Мы с ним сами недавно познакомились, можно сказать, что просто приятели.

–Правда? Послушай, а у него девушка есть?

–Вот чего не знаю, того не знаю, он мне не докладывается! – Лиле этот разговор не нравился, поэтому она захотела как можно быстрее его закончить.

–Блин, он такой хорошенький, – залепетала Юля – не подскажешь, как бы мне познакомиться с ним поближе? Может у тебя есть его номер телефона?

–Не знаю! И телефона у меня его нет! – рявкнула Шайфутдинова и поспешила зайти в аудиторию. Ее переполняли злость и ревность, она не хотела, чтобы Артем с ними общался. Надо что-то делать, но что? Как его заинтересовать собой? Эх, какой же дурой она была, когда отказалась от прогулки с ним, этого она себе не простит. Так с этими мыслями она и провела весь учебный день, а когда пришла в общежитие, то не сдержалась и обо всем рассказала Ане:

–Он мне ужасно интересен, как собеседник и как парень, я не хочу, чтобы он обращал внимания на других девушек, – не ожидая от самой себя такой откровенности, ныла Лиля соседке.

–Да ты, дорогуша, влюбилась! – воскликнула Анна.

–Я? Да с чего ты взяла? Просто мне с ним интересно, только и всего.

–Конечно, так я тебе и поверила, а у тебя были уже парни?

–В смысле? Друзья?

–Нет, ты уже встречалась с кем-нибудь по-настоящему?

–Ну...как сказать... за мной ухаживал один мальчик в школе,– неуверенно ответила Лиля и мысленно перенеслась в те дни.

Это было в конце девятого класса, на выпускном вечере. Сестры Шайфутдиновы были одеты в коротенькие бархатные платья: Лилия в красное, а Гуля в синее, у обеих были красивые, уложенные прически, такой подарок им сделала мама, она умела и шить, и вязать, и прически разные придумывать из длинных волос. Девушки были самыми красивыми на том школьном балу, вот в них и влюбились два парня: Ринат Хисамитдинов и Слава Зайцев. Последний попал в их школу незадолго до выпускного в связи с неприятными обстоятельствами. Родители Славы развелись, и мать отдала его бабке на воспитание, решив, что в деревне мальчику будет лучше.

Ринат сразу стал ухлестывать за Гулей, а Слава – за Лилей. Выпускной прошел на «ура», парочки встречали рассвет с поцелуями и вином, а потом, когда уже настал день, и все протрезвели, то Гуля категорично отшила Рината, сказав, что накануне вечером была пьяна и не совсем хорошо соображала. А на вопросы сестры: «Почему ты так с ним поступила?», первая отвечала: «Не хватало мне еще деревенщины! Я будущая звезда спорта, у меня будет настоящий парень – красивый и богатый! А на таких, как Хисамитдинов, я даже не собираюсь размениваться!»

Лилия же продолжала отношения со Славой на протяжении полугода, но дальше поцелуев у них и не заходило, а когда все-таки они решили отдаться страсти, то Гуля, узнав об этом, пыталась отговорить сестру от этого поступка, утверждая, что Слава – бабник, и воспользовавшись ею, он перейдет на других девчонок. Лилия не поверила своей родственнице и зря!

Как-то на перемене Равиль Уралович позвал сестер на пару слов к себе, Лиля хорошо запомнила этот день, так как они на тот момент были с сестрой в ссоре, она пошла к физруку одна, в надежде, что Гуля подойдет позже. Когда девушка заглянула в спортзал, то никого не обнаружила, следом за ней вошла сестра.

–Гайнутдинов сказал проверить лыжи, и если надо, то смазать их, так как подсобка отсырела, и дерево начало гнить, а у нас с тобой скоро соревнования по лыжам,– выпалила Гуля и пошла за ключами в комнату тренера.

–Гуль, подсобка скорей всего открыта, Равиль Уралович никогда ее не закрывает.

–Проверь тогда, что стоишь как вкопанная!– с нескрываемым раздражением рывкнула Гуля. Лилия не хотела еще больше злить сестру и поэтому направилась к небольшой комнатке, которая находилась рядом с выходом из спортзала. Она редко запиралась, так как была пристройкой, и часто весь инвентарь там отсыревал, поэтому тренер оставлял ее открытой, а вместо этого запирал спортзал. И сестрам было об этом известно, поэтому Лиле показалось странным, что Гуля собралась идти за ключами! Подойдя к подсобке, и открыв ее, Лилия увидела очень неприятную картину: ее парень Слава стоял в обнимку с какой-то девицей! Лилия не сразу поняла, что это за девушка, так как в пристройке было темно, а освещения там не было, но позже разглядела в разлучнице свою одноклассницу Айгуль, которая была по уши влюблена в Зайцева. Тут подлетела Гуля и сразу же стала нападать на парня:

–И что это такое?!

–Лилия, но ведь ты же сама...– мямлил казанова, не зная, что сказать.

–Конечно сама! Поверила тебе и не послушала меня! А ведь я же говорила, что это за человек! А ты меня не послушала! – последнюю фразу Гуля адресовала Лиле. Но девушке было не до этого, она никого не слышала, в ушах у нее стоял какой-то странный шум, поэтому она просто взяла и вылетела из спортзала, и практически весь урок, прорыдав, просидела в туалете, пока не пришла Гуля и не успокоила ее. Со Славой Шайфутдинова больше не разговаривала, да и не хотела, когда он пытался ей что-то объяснить.

–Сейчас он будет тебе врать, так как не хочет, терять в своих девушках звезду спорта!– напоминала ей Гуля.

Чуть позже родители Зайцева помирились и снова сошлись, забрав из деревни сына. Слава один раз написал Лиле письмо, но девушка, не раскрывая, просто сожгла его в печке. После этого случая, сестры еще больше сблизились, и теперь Лилия во многом слушалась сестру, доверяла лишь ей.

Воспоминания резко прекратились, то есть Шайфутдинова нарочно их оборвала, так как знала, что они снова приведут ее к трагическому случаю и перевела взгляд на Аню:

–Нет, по настоящему, я ни с кем не встречалась.

–По тебе это и видно! Посмотри на себя: ходишь в джинсах и в каких-то затрапезных блузках!

–Эту блузку мне мама сшила,– обиженно парировала Лилия.

–Да хоть папа! Не идет она тебе и все. А волосы? Почему ты постоянно собираешь их в хвост? Ведь с распушенными тебе куда красивее.

–Ну, они, иначе, будут мешаться.

–Будут мешаться,– передразнила свою соседку Аня – а хвост мешает твоей личной жизни. И еще маленький, но довольно-таки большой вопрос: почему не пользуешься косметикой?

–Ну почему? Я вот блеском для губ пользуюсь, а еще моя мама сказала, что естественная красота куда притягательнее, чем тонны штукатурки!

–Нет, ну конечно с твоей мамой я спорить не стану, но не забывай, что ее правила действовали в их молодости, то есть при царе Горохе! А мы другое поколение, у нас свои жизненные приоритеты, поняла?!

–А что такое приоритеты?

–Ну, то есть свои взгляды на жизнь, свои кумиры, свои «правила игры», короче.

–Какой игры?– удивилась Лиля.

–Ладно, проехали. Ну, так что, будем тебе имидж менять?

–Я не знаю, я не хочу краситься и не хочу носить волосы распущенными, они слишком длинные.

–Да, тут ты права: их надо немного подстричь и промелировать, тогда ты вообще станешь конфеткой! – с видом опытного стилиста выдала ей Шевчук.

–Ни за что!!! Я не стану портить волосы краской! – решительно ответила Шайфутдинова.

–Не хочешь? Ну и не надо, тогда твоего спортсмена сразу же уволят. Потом не жалуйся!

–Я и такой его заинтересую.

–Что ж, посмотрим. Ладно пошли, нам надо придумать, что сегодня приготовить на ужин.

–Ой, а я не могу.

–В смысле?! Почему это?

–А сколько сейчас времени? Мне надо полшестого быть в кафе, у меня там встреча.

–Встреча? С кем? С парнем?

–Не-а! С девушкой.

–С девушкой?!– недоуменно поинтересовалась Аня – а я думала, что тебе нравятся мальчишки.

–Что? Конечно мальчишки, а кто же еще! А разве девушкам могут нравиться кто-то еще?

И Аня поняла, что наивная поселковая девушка даже не понимает, о чем спрашивает ее соседка, она до такой степени не разбиралась в окружающем мире, что Шевчук стало ее жаль. Конечно, Лиля приехала с деревни, помимо спорта она раньше ничем не интересовалась, поэтому мало чего знала.

–Ладно, иди, а то опоздаешь! – смилдовалась Аня – сама приготовлю.

Спускаясь по лестнице, Лиля столкнулась со своим рыжим старостой.

–Опаньки! Так мы еще и соседи?!– криво улыбнулся Туринский.

–Ага,– произнесла Шайфутдинова и, не желая задерживаться, понеслась дальше. Ей сильно не понравился этот молодой человек, еще тогда на паре физкультуры, а теперь не хватало, чтобы он и жил с ней в одном общежитии. И тут до Лили дошло: она вспомнила, где видела его раньше, он был в одной компании с Карасевой в тот вечер в их комнате. Небольшой холодок пробежался по ее спине, после чего Туринский стал ей еще более неприятен.

ГЛАВА 5

В кафе она оказалась вовремя, осмотрев все столики, ее глаза наткнулись на девушку, чьи черные волосы были уже аккуратно уложены в хвост. Алиса сделала Лиле жест – подойти и сесть рядом. Шайфутдиновой до сих пор было непонятно, как такая изящная девушка могла пойти служить в полицию и откуда у нее деньги, чтобы так выглядеть, ведь сразу понятно, что вещи дорогие. Студентка подошла и села за стол. От кружки, которую держала в руках следователь, вкусно пахло кофе.

–Я думала, что ты не придешь,– начала сразу Алиса.

–Ну, ведь вы сами сказали, что к полшестому,– оправдывалась Шайфутдинова.

–Да, сказала. Ладно, давай сразу к делу, а то у меня время не резиновое. Кстати, закажи себе чего-нибудь, а то, небось, с пар – сразу сюда, даже и поесть не успела.

–Да нет, спасибо, я не голодна.

–Не ври, я по глазам вижу, что ты проголодалась. Давай закажу какой-нибудь салатик, если за фигурой следишь?

–Да нет, я не занимаюсь такой ерундой, как диеты.

–Ну, а почему тогда стесняешься что-то заказать?

Немного поразмыслив, Лиля решила принять предложение собеседницы:

–Хорошо, можно мне тогда тоже кофе и что-нибудь сладкое к нему.

–Конечно, могу порекомендовать пирожное «Монарх» – очень вкусное. Там безе, белковый крем, бисквит, корочка, тебе понравится, – и Алиса позвала жестом официанта, который не заставил себя долго ждать, после того, как служащий кафе поспешил выполнять заказ, Проценко продолжила:

–Значит, появились слухи, что это происшествие – вовсе не суицид, а убийство, вот начальство и поручило мне с этим делом разобраться, да как можно тише, чтоб не спугнуть убийцу.

–Какого убийцу?! – встревожено спросила Лиля.

–Который, скорее всего, живет у вас в общежитии.

–У нас? Мама! – с неподдельным ужасом выпалила студентка.

–Поэтому и надо его найти как можно скорее, усекла?

–Но с чего вы взяли, что он у нас в общежитии, и как мы будем его искать?

–Методом дедукции, «Шерлока Холмса» читала?

–Нет, я только о нем слышала, я вообще не люблю детективы, потому что однажды посмотрела один фильм «Десять негрятят» называется, так потом спать не могла, страшно было!

–Вот и зря! Он очень интересный персонаж, умеющий тонко мыслить. Ладно, дело сейчас не в литературе, у меня к тебе есть одно предложение, не хочешь мне помочь?

Тут пришел официант и, улыбаясь, выставил тарелку с пирожным и чашку с ароматным кофе, после чего поинтересовался:

–Что-нибудь еще?

–Нет, спасибо, если вы нам понадобится, то мы обязательно вас позовем,– ответила Проценко и одарила служащего кафетерия обаятельной улыбкой, потом она обратилась к студентке – Ну и что? Каков твой ответ?

Лиля, которая уже успела надкусить пирожное и отпить кофе, уставилась на Алису:

–Я не понимаю, о чем вы.

–В общагу мне вход закрыт, я могу только соотносить все данные и шуровать здесь, за пределами общежития и института, поэтому мне нужен верный помощник, то есть даже не помощник, а «уши» и «глаза», которые все будут видеть, слышать и мне докладывать, понятно?

–Почему вам проход закрыт? Вы же из полиции! Покажите удостоверение и все!

–Лиля, господи!– и Алиса демонстративно закатила свои большие красивые глаза – Я же повторяю тебе, что расследование пока ведется тайно, нельзя спугнуть виновного.

–А! Вот в чем дело. То есть теперь вы мне предлагаете стучать на всех?

–Почему стучать?– удивилась следователь – помогать следствию, вдруг это серийный маньяк? И что тогда? Смотри, вам там жить!

Лиля призадумалась, ей и вправду стало страшно, а вдруг убийца и в самом деле находится в общежитие, что тогда делать? Нет, определенно, Шайфутдинова не будет в это вмешиваться, не хватало, чтобы убийца обо всем догадался и прикончил ее. Если полиция этим занялась, то пусть сама и расхлебывает, ничего страшного, найдут кого-нибудь другого на эту роль, в общаге народу много!

–Ну что, согласна?– будто прочитав Лилины мысли, спросила Алиса.

–Вы меня извините, но мне сейчас не до этого, у меня соревнования на носу, а времени в обрез.

–Что ж, очень жаль, я почему-то думала, что ты не откажешь,– уныло протянула Проценко.

–Найдите кого-нибудь другого, у нас в общаге уйма народу,– пыталась оправдаться спортсменка.

–Народу-то уйма, да вот тот кто нужен, того нет, тем более, насколько мне известно, ты живешь в той комнате, где раньше обитала покойная Карасева.

–Но я же там не одна, есть еще и А..

–Я знаю кто там еще живет, поэтому и говорю, что мне подошла бы только ты.

–Ну, извините, у меня не получится.

–Очень жаль, что ты не хочешь помочь самой себе. Тогда, может, просто расскажешь, что происходило накануне вечером.

Шайфутдиновой стало неудобно за отказ в сотрудничестве со следствием, поэтому она пыталась передать все в деталях, что происходило накануне вечером.

–Значит, ты говоришь, что она что-то искала в сумке?– выслушав весь рассказ, переспросила Алиса.

–Да, а Марина сказала, что она должна была передать ей адрес своей сестры.

–То есть у Вики есть сестра?

–Да, она старше ее.

–Откуда знаешь?

–А она вчера приезжала за вещами Вики.

–Она забрала все вещи убитой?

–Да.

–Вот черт!

–А что такое?

–Вдруг бы там имелась хоть какая-то ниточка, ведущая к мотиву.

–К чему?

–Ладно, не вникай. Из твоих слов ясно, что она заходила в свою комнату, взяла что-то из сумки, скорей всего адрес, и пошла к компании, до которой так и не дошла, потому что кто-то ей попался на пути.

–Я не говорила, что кто-то ей попадался.

–Не говорила, не говорила. Я сама сделала эти выводы, потому что этот кто-то ее столкнул с балкона.

–Что?!– глаза Лили расширились – нам сказали, что она сама упала.

–Конечно, сказали, чтоб бегом следствие закрыть, а экспертиза показала, что ее насильно перекинули через балкон, так как имелись синяки на руках и теле, подтверждающие борьбу.

Тут вдруг Лилю словно парализовало, она вспомнила разговор, который недавно подслушала:

–Точно! – выпалила студентка – Там был кто-то еще, на балконе, и Вика с этим кем-то разговаривала.

Глаза Алисы сузились:

–Откуда знаешь?

–Я...я – Шайфутдиновой вдруг стало неудобно признаваться в подслушивании – услышала разговор одних девушек.

–Кто такие? Как зовут?

–Незнаю, я их даже не видела, просто мимоходом уловила их фразы, а сама в душ пошла, – и девушка опустила глаза.

–Что конкретно они говорили?– не унималась блюститель закона.

–Они, сначала, спорили, что убийство это или нет, а потом одна из них сказала, что кто-то ночью ходил в туалет и видел, как Вика на балконе с кем-то курила и разговаривала.

–Кто? Кто видел? Ведь они, по-любому, назвали фамилию или имя.

–Да, назвали, фамилия еще такая редкая, но я ее не помню.

–Блин, ну, Лиля, солнышко, попробайся вспомнить! – вдруг засюсюкала Алиса.

Шайфутдинова напряглась, но все попытки вспомнить фамилию были тщетны, в этот момент у ее собеседницы заиграл мобильный.

–Алло, приветик!– расплылась в улыбке Алиса и стала самозабвенно разговаривать по телефону. А Шайфутдинова корила себя за то, что вообще согласилась на разговор. Ей стало страшно, по настоящему страшно от мысли, что в общежитие и, вправду, может находиться убийца. Ведь на ночь двери закрывают, следовательно, он постоялец сей обители. А если до него дойдет, что Лиля встречалась со следователем, и он решит от нее избавиться? Нет, она не кому не скажет, что была на встрече с Проценко, а по-другому никто об этом и не догадается.

Тут Алиса попрощалась со своим невидимым собеседником, позвала официанта, рассчиталась и добавила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.